

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ РСО – АЛАНИЯ

Гусова А. Д.

зав. каф. психологии, доцент, кандидат психологических наук, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Осетинского государственного университета

имени Коста Левановича Хетагурова», г.Владикавказ E-mail:

albina-gusova@inbox.ru

Слободчиков И. М.

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией дополнительного профессионального образования и инновационной деятельности Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», г.Москва

E-mail: il_grant@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается образовательное пространство в среде РСО - А. В научной статье описывается сегодняшняя ситуация, по прошествии 14 лет после Бесланской трагедии. Анализируется реабилитационное образовательное пространство, в контексте педагогической и психологической с детьми, не имеющими нарушений в развитии и не входящими в группы риска, с точки зрения развития социальных девиаций. Представлен многолетний сравнительный анализ параметров образовательной среды школы.

Ключевые слова: реабилитационное образовательное пространство, микрокультура, эмоциональная и материальная взаимоподдержка.

PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF REHABILITATION EDUCATIONAL SPACE IN THE CONDITIONS OF THE REPUBLIC NORTH OSSETIA-ALANIA

Gusova A.D., Slobodchikov I.M.

Abstract: The article deals with the educational space in the environment of the Republic North Ossetia-Alania. The scientific article describes the current situation 14 years after the Beslan tragedy. The rehabilitation educational space is analyzed from the point of view of the development of social deviations in the context of pedagogical and psychological fields with the children who do not have development disorders and are not at a risk group. The article presents a long-term comparative analysis of the parameters of the school educational environment.

Key words: rehabilitation educational space, microculture, emotional and material mutual support.

В современных условиях образовательное пространство является важным периодом особенно в среде РСО - А и в настоящее время остается по-прежнему особо актуальной. Предпосылкой исследования, проводившегося нами на протяжении последних многих лет, явилось переосмысление и переоценка событий, связанных с терактом в г.Беслане 1 сентября 2004 года.

Анализируя психологическую ситуацию, сложившуюся в самом городе и во всём регионе А.Л. Венгер и Е.И. Морозова [1; 2] отмечали, что клановость и

тесные связи между соседями, характерные для Северной Осетии, как и вообще для кавказских микрокультур, играют двоякую роль - с одной стороны, они создавали возможность для эмоциональной и материальной взаимоподдержки. Так, никто из детей, лишившихся родителей, не был отдан в детдом, все они были взяты на воспитание родственниками или друзьями. С другой стороны, повышалась степень взаимного заражения отрицательными переживаниями. Элементы общинного образа жизни способствовали широкому распространению вторичной травматизации. В результате острое состояние наблюдалось и у многих людей, которые сами не были заложниками и не потеряли никого из ближайших родственников.

Рассматривая сегодняшнюю ситуацию, по прошествии 14 лет после Бесланской трагедии, необходимо отметить, что общий психологический фон остаётся достаточно напряжённым и по сей день [3]. Речь идёт не только о безусловных переживаниях, связанных с эмоциональной памятью родственников и друзей семей погибших и всех, в том или ином качестве, причастных к ситуации, но и о ряде отдалённых и отсроченных психологических эффектов, таких как устойчивое повышение фоновой тревожности, психоэмоциональная напряжённость, связанная с самим фактом отправления ребёнка в школу, развитие ряда сложных страхов, как у детей и так и у взрослых. При этом в данном случае, важно акцентировать внимание на эффекте эмоционального заражения – остаточные страхи взрослых в том или ином контексте транслируются на ситуацию развития ребёнка, провоцируя соответственно определённые аспекты детского поведения [5].

Сохраняющаяся хроническая посттравматическая ситуация по поводу Бесланской трагедии и следственные психологические эффекты, в частности высокая фоновая тревожность и психоэмоциональное напряжение у всех субъектов образовательных и социальных отношений, обуславливает острую необходимость разработки образовательной среды особого типа, которая направлена и нацелена на решение задач прежде всего психолого-психотерапевтического круга, не снимая при этом, классических

образовательных задач.

Отрешаясь от специфики конкретного региона, необходимо обратить внимание на важное обстоятельство - практически везде, где в качестве социального фона присутствует мультикультура, везде, где существует поле пересечения этносов и языков, соприкосновение культур и традиций, возникает особая проблема, связанная с обучением и воспитанием детей, проблема, которая заключается не только и не столько в необходимости учитывать все элементы всех национальных проявлений, но ещё и в том, что высока степень психологического напряжения, степень внутренней тревожности как родителей, так и педагогов и как следствие, разумеется, и детей. Это напряжение и эта тревога связаны с невольным ожиданием и даже, более того, с готовностью к возникновению острой ситуации, с пониманием того, что любой случайный фактор может сыграть роль детонатора этнического конфликта.

В такой ситуации возможен только единственный способ стабилизации, если не социальной, то образовательной ситуации, единственная возможность обеспечить детям, вне зависимости от возраста, культурной и этнической принадлежности ситуацию и психологической и, в известной мере, физической защиты – изменение характеристик собственно образовательной среды, образовательного пространства [4]. Введение в качестве главного принципа формирования динамики движения ребёнка по образовательной траектории изначальною готовность к кризису, построение, по-сути, упреждающей модели образовательного пространства.

Фактически речь идёт о смене акцентов, о создании не только, и не просто гуманистической, но в полной мере гуманитарной образовательной среды. Важно указать на изменение линий развития ребёнка в таком пространстве, дело в том, что изначально констатируемая постоянная тревога и напряжённость является своеобразным фактором «блокады» естественного органического развития, сам тревожный фон препятствует проявлениям свободы развития ребёнка, творчества, и напротив – способствует активации эмоциональных страхов, зажимов, специфической поведенческой модели.

Важно учитывать ещё одну принципиальную региональную особенность, свойственную опять - таки не только Кавказу, которая не может не являться значимым фактором анализа и социального образовательного пространства. Речь идёт об особом типе языковой культуры, которая сплетена как из собственно традиций языковых групп народов региона с одной стороны и русского языка, как основного разговорного языка и языка преподавания в школе. Зачастую нюансы, связанные с воспитанием ребёнка в пространстве родного языка накладываются на проблему многоязычия, поскольку к изучению русского языка, который далеко не во всех семьях является языком бытового общения, прибавляется обязательное изучение иностранных языков. В результате формируется не только поликультуральное, но и в полном смысле мультиязыковое пространство, в котором ребёнок не всегда просто адаптируется, и это тоже, безусловно необходимо учитывать, рассматривая проблематику создания защитной, поддерживающей или, в нашей терминологии реабилитационной образовательной среды.

Традиционно термин «реабилитационная» среда, в том числе и в психолого-педагогическом контексте, в абсолютном большинстве используется в приложении к категории «инклюзия» и подразумевает создание безбарьерного образовательного пространства для детей, имеющих нарушения развития разного генеза. Достаточно часто термин употребляется в контексте формирования социально-реабилитационного пространства для детей и подростков, имеющих различные нарушения поведенческого круга, в том числе по отношению к детям и подросткам с ювенально-девиантными проявлениями.

При этом из поля внимания выпадает большое количество «нормативных» детей, а понятие «педагогическая и психологическая реабилитация» сужается по смыслу и содержанию и не распространяется на многие категории детей и подростков, что с нашей точки зрения не только не верно, но и, безусловно не отвечает современным задачам формирования и развития полноценного образовательного пространства. Говоря о новом наполнении понятия «реабилитация», и используя его как понятие «образовательного ряда», мы

говорим не только о пространстве восстановления детей и членов их семей в ситуации длительного воздействия последствий кризисного события, и соответственно содержательном и технологическом наполнении этого пространства. Мы говорим о том, что сам факт поступления ребёнка в школу и движения в рамках образовательной траектории, даже без учёта вышеотмеченных факторов, может рассматриваться как ситуация хронизирующегося стресса, требующего специальных мер профилактики и разработки специальных технологий сопровождения, прежде всего психологического порядка. И реабилитационное образовательное пространство это именно то пространство, когда термины «абилитация», понимаемая как адаптация к новой ситуации и неизбежная психологическая травматизация в связи с этим процессом, спрягается с термином «реабилитация», который ослабляя своё изначальное содержательное наполнение, возвращается, как ни удивительно, к своему первоначальному смыслу – восстановление цельности, органики детских социальных и психологических реакций, преодолению разного уровня и сложности психологических барьеров, возникающих в процессе образовательного движения. В ситуации анализа соотношения абилитационных и реабилитационных образовательных процессов необходимо учитывать систему факторов, связанных с разнообразием особенностей и проявлений детей и подростков в этнокультурном, и как отмечалось выше - мультиязыковом - пространстве, а также элементы социальной и психоэмоциональной напряжённости и значительного усложнения внутриобразовательных отношений.

В многомерной экспериментальной работе, которая проводилась нами на базе конкретного образовательного учреждения (школы 8 г.Беслана) и который включал в себя целые ряды специальных, векторных частных исследований, от изучения динамики тревожности у детей от момента поступления в школу, до момента выхода из начальной школы в среднюю, до исследования ожиданий родителей -представителей разных этнических групп и установок и мотивации педагогов, многие из которых, к слову, тоже являются представителями

различных национальных и культурных групп нами ставилась одна единственная по-сути, глобальная задача – создание такого пространства школы, которое не декларируемо, а действительно, на самом деле обеспечивало бы возможность не только полноценной адаптации к системе образования как детей, так и взрослых, не просто создавало бы условия для комфортного взаимодействия всех, кто в нём находится, от родителей детей, до административного и технического персонала школы, не только давало бы возможность максимального само проявления как детям -учащимся, так и педагогам, но вместе со всем этим создавало бы пространство эмоциональной стабильности, зону психологической не напряжённости, среду, которая вместе с образовательной траекторией реализует и принципы психологической реабилитации – снимая и невилируя стрессы, предлагая субъектам среды не конкуренцию, но кооперацию, не стремление к достижению формального результата, но возможность полноценно общаться, не стесняясь ни возраста, ни иных любых характеристик, связанных с уровнем развитием.

Мы в достаточной степени изменили само физическое пространство кабинетов и рекреационных помещений, создав единую систему зон творчества - каждая из которых является структурной и содержательной единицей образовательного пространства.

Очевидно, что создание подобной модели потребовало и кропотливой работы, связанной с отбором и мотивацией педагогического коллектива не просто на деятельность по обучению детей, но на ситуацию образовательного личностного творческого развития, как в отношении себя, так и в отношении обучающихся.

Следовательно, мы в полной мере отдаём себе отчёт, что реализованная нами образовательная модель – отнюдь не рядовая школа, это по-сути, серьёзное исключение из среднестатистического правила, эта модель до известной степени идеалистична, может быть даже почти утопична, с точки зрения существующих социальных вызовов, однако она не только доказала свою «выживаемость», социальную, психологическую и педагогическую состоятельность, но и

позволила сформировать и описать целый ряд инновационных педагогических принципов и методов работы с детьми разных возрастов, с разной степенью готовности к школе и разными социальными и образовательными установками, а также с родителями и педагогами.

Таким образом, многолетний сравнительный анализ параметров образовательной среды школы, о которой идёт речь, динамики изменения этих параметров, с аналогичными параметрами среды других школ региона даёт убедительное доказательство успешности и эффективности разработанной модели.

Библиографический список

1. Венгер А.Л. Десятникова Ю.М. Групповая работа со старшеклассниками, направленная на их адаптацию к новым социальным условиям // Вопросы психологии. 1995. - № 1. С.25-33
2. Венгер А.Л., Морозова Е.И. Культурно-историческая психотерапия // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2012, № 3, С. 1-19. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL:<http://http://www.psyanima.ru/journal/2012/3/2012n3a1/2012n3a1.1.pdf>
3. Гусова А.Д. Психозэмоциональное переживание, проявляющееся через тревогу// Азимут научных исследований: педагогика и психология. Издательство: Некоммерческое Партнерство «Институт направленного образования» (Тольятти), № 3 (16). 2016 – С. 249-251
4. Гусова А.Д. Формирование реабилитационного образовательного пространства в мультязыковой среде // Материалы Международной научно-практической конференции. М.: 2019. МАНПО. С. 376-379
5. Гусова А.Д., Ряшина В.В., Дубова Е.В. Изучение и профилактика неблагоприятных эмоциональных состояний у современных подростков в ходе разработки культурно-образовательных проектов// Вопросы психического здоровья детей и подростков, 2018(18), № 3.- С.73-82